0189 ГЛАВА 0189 Небесная Предназначенная наложница Вечером Цинчай изначально хотел поймать рыбу для Нин Тао, чтобы сделать рыбу, чтобы поесть, но Нин Тао все еще удерживал ее и отвез ее в супермаркет, чтобы купить немного еды, дома он также приготовил хорошую еду для Цинчай, чтобы поесть.

"Брат Нинг, моя стряпня плохая? Так ты не даешь мне готовить?" За столом Цинь Чжоу попросил Нин Тао палочками для еды.

Нин Тао улыбнулся и сказал: "Не может быть, ты приготовил довольно вкусную еду, я просто думаю, что тебе было тяжело, так что приготовь еду, чтобы вознаградить тебя".

"Правда?"

"Правда, когда я когда-нибудь лгал тебе?" Нинг Тао сказал, что это было на совесть.

Цинь Чжуй хихикал: "Тогда мне полегчало, я открыт для еды"?

"Ешьте, где все дерьмо". Нинг Тао зажала кусок мяса в свою миску.

Цинь Чжоу съел этот кусок мяса и воскликнул: "Он действительно вкусно пахнет".

Блюда Нин Тао были приготовлены с использованием специй, изысканных с Mei Xiang Ding, так что блюда, безусловно, были ароматными.

После еды Нин Тао сказал, что собирается вернуться в клинику, чтобы усовершенствовать свой эликсир, но Цин Ци прижал его к дивану и пошел заварить ему еще одну чашку чая. Всякий раз, когда приходило такое время, Нинг Тао необъяснимо немного нервничал.

Цинь Чжоу сел рядом с задницей Нин Тао и включил телевизор.

По телевизору транслировался мультфильм "Медведь на улице", а Лысый Стронг сражался с Большим Медведем и Вторым Медведем.

Нинг Тао сказал несколько затаив дыхание: "Ты все еще смотришь мультфильмы?"

"Почему сестра внезапно обручилась?" Цинь Чжуй сказал.

Осмелюсь сказать, что она не хотела смотреть мультфильм, она просто хотела поговорить с ним, и так случилось, что по телевизору показывали "Bear Out".

"Ты должен хорошо знать, для чего была помолвка твоей сестры с Синь Юй, не для того, чтобы она хотела выйти замуж за Синь Юя, а для того, чтобы Бай Шенг имел в виду." Нинг Тао сказал.

"Она пригласила нас в особняк Жун Хуа на ужин в честь помолвки с Синь Чжи Юй, но я не хочу идти, она определённо не будет счастлива в своём сердце, когда захочет обручиться с Синь Чжи Юй, хотя она явно его не любит". Казалось бы, разбитое сердце, эмоции Цинь Чжоу оказались низкими, когда она прислонила голову к плечу Нин Тао.

Нин Тао заверил: "У нас у всех бывают моменты, когда мы не можем помочь себе сами, некоторые вещи мы явно не хотим делать, но мы все равно их делаем".

Голос Цинь Чжоу был призрачным: "Я счастлив с тобой, я тоже хочу, чтобы моя сестра была

счастлива, но завтра она обручается с кем-то, кого не любит..."

Нин Тао протянул руку к ее плечам: "Почему твоя сестра не покинула Белого Святого?".

"У сестры есть кубок змеиного духа под Белой Святой, и как только Белой Святой произнесет заклинание, сестра оживет от боли. Спустя несколько часов я увидел, как Белый Святой наказывает мою сестру, и с тех пор моя сестра не осмеливается снова повиноваться наставлениям Белого Святого. Я был маленьким демоном, которого давно бросил Белый Святой, и что Горшки Духовного Змея были особенно драгоценны, так что он не пощадил Горшки Духовного Змея для меня. Однако, когда я в последний раз выходил на первый этаж горы Инь, Бай Шенг также собирался дать мне Горшки с Духом-Змеем, и я заставил его умереть, плюс моя сестра сказала, чтобы сначала посмотреть на цену твоей невесты, поэтому он не воспользовался этим, чтобы дать мне Горшки с Духом-Змеем".

Сердце Нин Тао мгновенно поднялось в шквале гнева, "Как он посмел сделать ставку? Почему ты мне не сказал? Я убью эту дурацкую гадюку!"

"Брат Нин, не сердись, не то, чтобы я не хотел тебе говорить, кроме того, я знаю, что Бай Шенг очень могущественен, даже если бы я объединил усилия с сестрой, я не был его соперником, как я мог осмелиться сказать тебе тогда?" Одна из кошек Цинь Чжуй подошла к груди Нин Тао и мягко погладила его, успокоив его гнев.

Гнев в сердце Нин Тао было трудно рассеять, но даже сила Бай Шенга удивила его. Две сестры, Цин Чжуй и Бай Цзин, даже не могут победить Бай Шенга, когда они объединяют свои усилия, поэтому у него еще меньше шансов на победу. Если он сражался с Бай Шенгом, и Бай Шенг сражался с ним своими ударами и пинками, то он, вероятно, мог бы сражаться с Бай Шенгом за тысячу раундов и мягко ударить его до смерти. Но проблема в том, что у людей есть змеиные когти, не говоря уже о змеиных когтях Белого Святого, даже змеиные когти Зеленого Чейза могут проткнуть в них дырку!

"Брат Нинг, ты можешь спасти меня, ты можешь спасти мою сестру? Я тоже попрошу сестру быть твоей демонической рабыней, и мы вдвоем будем служить тебе вместе, хорошо?" Глаза Цинь Чжуй были наполнены мольбой о божественном свете.

Это слишком много для Цинь Чжоу, но с еще лучшим Цзин Баем, тебе нужно жить? Нин Тао в панике сказал: "Спасти сестру - это хорошо, но будь рабом демона и будь свободен, у меня есть ты, и этого достаточно".

Цин выпустил крик и весь человек упал в объятия Нин Тао.

"Что ты собираешься делать?" Нин Тао сразу напрягся, и огонь в его сердце рос еще больше, но не гнев, а тот невыразимый огонь.

"Брат Нинг, ты так хорош, что я самый счастливый демон в мире." Цин гнался за сладким счастьем в своем сердце, и его глаза были настолько мягкими, что были близко к протекающей воде.

Нин Тао понял, что что-то не так, и захотел встать, но как только он переехал, Цинь Чжоу надавил на него и не дал ему встать. В такой ситуации он не может просто пробить кулак или пнуть его, не так ли? Но если ее оставили в покое, то все, о чем она хотела думать кончиками пальцев.

Нин Тао поспешила отвлечь внимание: "Я придумала, как спасти твою сестру, завтра мы поедем в особняк Ронг Хуа, ты пойдешь и скажешь ей, чтобы она нашла комнату, я вынесу для нее чашку с золотой змеей, если я не смогу лечить ее вручную, тогда иди в клинику, неважно, будет ли это плохой долг".

Плохой долг - это такое обращение, как Лин Цинхуа, который не может собрать плату за консультацию. Он прописывает поступок плохой идеи, но не заставляет Бай Цзина исполнять условия поступка. Однажды бамбуковая книга даст ему черный аккаунт, но Бай Цзин - сестра Цинь Чжуя, так что это не имеет значения.

"Ну, я пойду поговорю с сестрой завтра." Глаза Цинь Чжоу становились мягче, а влага - тяжелее.

Нин Тао снова боролся, но так и не смог встать, он еще больше нервничал: "Цинь Чжоу, не будь таким, я возвращаюсь в клинику, чтобы усовершенствовать Дан.....!".

Прежде чем закончить предложение, Цинь Чжоу заткнул ей рот.

В тот момент здравомыслие и борьба Нин Тао сломались, и желание, которое было подавлено, взорвалось, как горный поток. Через несколько секунд он был еще более энергичным и импульсивным, чем Цинь Чжоу.

Небесно-голубые джинсовые шорты упали на землю, и было неясно, Нин Тао или Цин гнались за собой. Но дело не в этом, дело в том, что нет никакого смысла, два человека на диване потеряли свою точку зрения, запутались, оба так нетерпеливы.....

Тук-тук-тук!

В дверь постучали вместе со знакомым Су Я, "Старый брат Нин, ты там?"

На диване двое мужчин, которые должны были произойти, застыли на месте.

"Старый брат Нинг, я знаю, что ты внутри, быстро открой дверь, мне нужно поговорить с тобой кое о чем важном." Инь Мо Лан постучал в дверь еще два раза, чувствуя беспокойство.

Секундой позже Нинг Тао встал с дивана и с тревогой сказал: "Быстро, быстро, приведи в порядок свое тело, я пойду открою дверь".

Цинь Чжоу уставился на дверь, огонь вырывается из обоих глаз. Но этот огонь не был тем, что зажгло Нинг Тао, это был гнев, который хотел резать людей.

"Да ладно, какой позор ему видеть." Нин Тао нетерпеливо подталкивал, и каждое пятно его лица не было красным.

Только тогда Цинь Чжоу встал с дивана, и те небесно-голубые горячие штаны вернулись к ее телу.

Нинг Тао на секунду привел в порядок тело, а потом пошел открывать дверь.

Инь Мо Лан вошёл с пластиковым тканым пакетом и положил его в гостиную: "Я нашёл пару столетних засохших женских костей, я знаю, что ты не пойдёшь копать могилу, так что я сделаю это заранее".

Нинг Тао сказал: "Все еще есть реальная нехватка этого материала, что еще?"

"Есть также несколько трав и материалов, все в пакете". После паузы Инь Мо Лан посмотрел прямо на Нин Тао: "Старый брат Нин, почему у тебя такое красное лицо?"

"Ничего, просто немного выпил". Нинг Тао сказал.

Инь Мо Лань снова взглянул на Цинь Чжуй и улыбнулся: "Какое вино пить, по-моему, красное, дочь вина, да? Старый брат Нинг, я все еще говорю, что раз в месяц, максимум, больше травм и меньше жизни".

Нин Тао был так смущен, что хотел всё отрицать, но они с Цинь Чжоу только что целовались, а агенты династии Мин это видели, он не мог открыть глаза и говорить ерунду, это было не весело.

Тем не менее, Цинь Чжуй совсем не стеснялась, она дала Инь Мо Лань взглянуть: "Просто разобраться в том, что случилось? Я наложница брата Нинга. Что плохого в том, что мы целуемся? А еще, что ты говоришь раз в месяц, что ты знаешь? Тысячу раз за это не будет проблемой!"

Чем больше говорится, тем больше путаницы.

Эти слова Нин Тао не может сказать как, но рот Чжун Цинчая не ошибается, когда они выходят.

Инь Мо Лан пожала плечами: "Я не хочу с тобой спорить, если ты говоришь, что солнце черное, то солнце черное, ясно? Брат Нинг, ты нашел там травы?"

Нинг Тао сказал: "Плюс то, что вы принесли, будет готово".

Инь Мо Лан с тревогой сказал: "Так чего же мы ждём? Поторопись и иди в алхимию, я буду охранять для тебя дверь, и никто тебя не побеспокоит".

"Хорошо, я пойду, оттачиваю танцы." Нин Тао, у которого не было повода выйти, схватил карман, который привез Инь Мо Лан, и направился к выходу.

Инь Мо Лан покачал головой, ненавидя ощущение, что железо не может быть сталью.

Цинь Чжуй не выглядел любопытным, как он сказал: "Что ты до сих пор здесь делаешь? Убирайся, тебе здесь не рады!"

"Я еще не остаюсь". Инь Мо Лан испортил чьё-то доброе дело и имел в сердце призрака, не поссорился с Цинь Чжоу и ушёл за ним.

Нинг Тао вернулся в клинику за пределами Небесного царства и настроил свою духовную энергию рядом с Триподом Добра и Зла, прежде чем успокоить пламя в своем теле. Однако, закончив духовную практику, его разум не мог не вспомнить сцену, которую он только что видел с Цинь Чжоу на диване, а потом у него пересохло во рту, и он загорелся. Если бы не случайное прибытие Инь Мо Ланя, они с Цинь Чжуем действительно были бы приготовлены в совершенстве.

Если бы его отношения с Цинь-Чжуй действительно стали бы мужем и наложницей, это не способствовало бы выращиванию.

Эта суета закончилась посреди ночи.

Базз!

Зеленый и туманный свет Дана был выпущен из Мэй Сян Дин с ревом, и черно-белый духовный огонь был отозван изнутри.

Нин Тао задавался вопросом в своем сердце: "Сияние Дана Предка, ищущего Дана, которое было изыскано в прошлый раз, было чистым и безупречным, как это Сияние Дана, как это?".

Сдерживая любопытство в сердце, он нагромоздил перед пастью штаба Мэй Сян, чтобы осмотреть его. В результате он был ошеломлен, и Дан в горшке с благовониями красоты был жалко зеленый, с туманно злобным и запутанным воздухом, который не был остатком Древнего поиска Дэна он хотел вообще.

Затем он нашел пару пинцетов, чтобы ущипнуть дан в кастрюле Мэйдзян и поместить его на бамбуковую тетрадь, чтобы узнать дан.

Результат Бамбуковой книги счетов: очень ядовитый яд, который пожирает плоть и кости и не может содержаться в железе.

Нинг Тао был полностью ошарашен, то, что он хотел уточнить, было Древним Поиском Дэна, и Дэн Клык был также Дэн Клык на двух фрагментах кости, так в чем именно была проблема?

Несколько минут спустя Нин Тао вышел из клиники "Небесный форпост", Инь Мо Лан, не мог дождаться, чтобы сообщить: "Брат Нин, Дэн Лиан готов?".

Нин Тао передал Инь Мо Лану бамбуковую тетрадь с учетной записной книжкой: "Моя бамбуковая тетрадь может распознавать все виды зелий, вы можете увидеть результат распознавания".

Инь Мо Лан посмотрела на него, ее лицо было зеленым: "Как такое возможно? Что происходит?"

Нин Тао сказал: "Завтра я иду с Цинь Чжоу в дом Ронг Хуа, чтобы присутствовать на приеме по случаю помолвки Бай Цзина, в чем причина, ответ придет завтра". Его глаза замерзли, а лицо тоже было мрачным и страшным: "Старейшина Инь, приготовься, завтра может быть немного тяжело, встретимся со мной и Цинь Чжуй за пределами Жунь Хуа Фу".

Голос Инь Мо Лана тоже был холодным: "Я вижу".

http://tl.rulate.ru/book/29303/858739